

The background of the book cover is a dramatic, painterly illustration. The upper portion shows a chaotic battle scene with soldiers on horseback, some on foot, amidst a storm of golden and white light and smoke. The lower portion depicts a dark, turbulent sea with a large, dark ship or structure partially submerged in the churning water. The overall mood is one of intense conflict and tragedy.

Сергей Побережнюк

Умирать всегда глупо

12+

Сергей Владимирович Побережнюк

Умирать всегда глупо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64081746

SelfPub; 2021

Аннотация

Рассказ о катастрофе космического корабля, о том, как космонавт выживал на планете Марс.

Сергей Побережнюк

Умирать всегда глупо

*Всем потерпевшим кораблекрушение в прошлом,
и тем, кому это еще предстоит в будущем,
посвящается.*

Корабль встряхнуло еще раз, затем еще – казалось, что им никто не управляет. Они продолжали падать. Гул и дрожание корпуса нарастали. Межпланетный космический корабль ревел и выл, как смертельно раненый зверь, метавшийся в агонии. Временами откуда-то раздавался отвратительный скрежет и сильно пахло гарью.

Стеран Ровен, второй бортиженер, еще пытался что-то сделать. Весь опутанный ремнями безопасности, понимая всю бессмысленность производимых им действий, он все равно пытался заставить работать хотя бы частичку корабля. Его неуклюжие, в рукавицах скафандра, пальцы нервно тыкались по клавишам компьютера на приборной панели. Положение критическое. Умирать совсем не хотелось.

Космонавт в отчаянии захлопнул забрало своего шлема, переходя тем самым на автономное питание. Похоже, больше ничего нельзя сделать, спасти их может только чудо. Как глупо. Долгие месяцы подготовки на Земле, лучшее новейшее оборудование, взоры всей планеты, прикованные к их

экспедиции, почти год полета и потерпеть крушение уже при орбитальном полете, буквально, в двух шагах от Марса. Из-за чего! Какая-то мелкая неполадка, сбой в системе электропитания неожиданно перерос в глобальный, в масштабах экипажа, катаклизм.

Он до сих пор не понимал, как это случилось. Почти сразу его, второго бортинженера, отправили исправлять неполадку. Главный компьютер корабля даже локализовал место сбоя – один из элементов электропроводной сети в хвостовом отсеке корабля. Почти случайно, по штатному расписанию, благополучно забытому за время полета, он надел скафандр, и, возможно, именно из-за этого было утеряно столь драгоценное время. В отсеке начался пожар, электропроводка стала выгорать и корабль начало лихорадить где-то на половине пути до злосчастного отсека. Когда же он все-таки добрался до места, то о ремонте не приходилось и думать – пол под ногами ходил ходуном, иногда вздымаясь волнами,

В динамиках внутренней связи слышны были возгласы всего экипажа. Командир корабля перекрикивал всех и Стеран разобрал, что тот дает указание о том, где и как можно починить поломку. В сложившемся положении нечего и думать об этом, но знал это только он. Сил у него хватило только на то, чтобы свалиться в кресло бортмеханика перед панелью ручного управления рядом узлов корабля. Где-то за стеной бесновались сорвавшиеся с цепи двигатели, реактор натужно ревел из последних сил. Шла борьба между

разгонными моторами и тормозными спасательными. Обуздать рвущееся из дюз пламя можно, только попытавшись вырубить всю электронику и переведя все на ручное управление. Конечно же, это крайне опасно отключать все, включая системы жизнеобеспечения, но тогда бы у них появился шанс оставить корабль на орбите, где можно будет попытаться справиться с ним.

Только находясь здесь, на своем месте, Ровен, первым из всего экипажа, понял, что это не удастся. Кроме того, они уже сошли с круговой орбиты, и теперь просто падали на красную планету. Им не удалось совладать с кораблем, но может им хотя бы удастся посадить его. В ответ на свои мысли Стеран ощутил резкий рывок и вслед за этим прекращение рева и смягчение тряски – по видимому капитан пришел к такому же выводу и отпустил еще резвого скакуна на свободу, чтобы включить аварийные двигатели при подлете к поверхности, попытаться изменить курс и снова выйти в околопланетное пространство или... дать возможность экипажу добраться до спасательной капсулы.

Мгновения спокойствия прервал многократно усилившийся вой, проникающий сквозь ткань скафандра, благодаря отличнейшим динамикам. Последовала серия ударов, как казалось по корпусу, силу которых не скомпенсировало и специально устроенное кресло. Стерану стало страшно, Раздался жуткий скрежет металла о металл, свет вокруг погас, вспыхнул вновь, за счет аварийного источника питания,

чтобы через секунду чем-то взорваться и рассыпать осколки пластика по помещению.

Гигантская тяжесть пятидесятикратной перегрузки сдавила каждую клетку тела Стерана. И то исчезающе-малое мгновение, что пришлось пережить ему до потери сознания, показалось вечностью длиною в жизнь.

Сознание возвращалось медленно и болезненно, постепенно выводя космонавта из небытия. Стеран попробовал пошевелиться и открыть глаза. Когда качество изображения чуть улучшилось, он потряс своей головой, приводя ее в рабочее состояние, и огляделся. Его маленькое помещение совсем сократилось в размерах – оно смялось в складки как гармошка, видимо во время падения. Падения? Он не слышит ни рева двигателей, ни легкого шуршания вентиляции, значит, они приземлились?

С трудом удалось выбраться из кресла – оно выдержало все перипетии аварии, хоть под ним проходила широкая рваная, зияющая краями рана, в корпусе корабля. Еще неуверенной походкой он направился к двери. Автоматика не сработала, проход в соседнее помещение не открылся, ручным приводом Ровен вообще не смог воспользоваться – видно крышку люка заклинило во время приземления. Он заперт в этом помещении. Озноб пробежал по телу Стерана. Он вдруг вспомнил о внутренней связи, но там одно сплошное молчание и какой-то свист. Интересно, это он оглох, или что-то с

системой связи?

—Капитан, ребята, вы меня слышите? Хоть кто-нибудь меня слышит?—Ровен услышал свой такой далекий и незнакомый голос.

«Так, разберемся, есть слух, голос, но нет связи с внешним миром. Спокойно, что мы имеем в активе? Я жив и это хорошо... надолго ли? Электроэнергии в скафандре хватит на сорок-пятьдесят часов работы в обычных условиях, если аккумуляторы были полностью заряжены. Запасов пищи хватило бы на неделю, воды – на два дня, воздуха, при активной очистке – часов на тридцать. Все бы ничего, только, интересно, сколько я был в «отключке»?

Стеран посмотрел на часы, вспоминая время трагедии. По самым скромным подсчетам, оказывается, у него есть еще часов десять-пятнадцать автономной жизни. Может, его еще спасут, кто знает. Он вернулся к своему креслу и уселся-улегся в него, сейчас можно собраться с мыслями и подумать. Не думалось. Его начало трясти в лихорадке и ужасно захотелось жить. Стоп! Он космонавт с железными нервами, а не загнанный в угол зверь с истощающимися запасами кислорода. Если ему суждено умереть, то надо хотя бы постараться сделать все от него зависящее, чтобы те, кто позже найдет его останки, знали, что здесь произошло.

Ровен никогда не страдал приступами клаустрофобии – иначе ему просто не попасть в космонавты, но здесь, в этой искореженной комнатке, ему не по себе. Он вспомнил слу-

чай, когда людей, еще там, на Земле (как грело теперь это слово!), хоронили заживо, и люди, пытаясь выбраться, до крови сцарапывали себе ногти, задыхались с ужасными гримасами на лице. Очень похожая ситуация.

«Да что это за свист? Я вроде бы слышу, себя осознаю, а он все мешает сосредоточиться, неужели я так сильно ударился головой? Или это не у меня в голове?»

Стеран подкрутил настройку громкости наружных звуков – свист покорно подчинился увеличению или уменьшению мощности. Что же это такое? Он легко вскочил с кресла и сам удивился неизвестно откуда взявшимся силам. Космонавт по волнообразно вздыбленному полу направился в дальний угол комнаты, в сторону усиления звука. Там должен быть иллюминатор, один из многих, которые инженеры наделали, где надо и не надо.

«Спасибо, за это, братцы».

Непонятный звук исходил из щели между стеклом и металлом. Конструкция не выдержала огромных нагрузок при аварии и шесть из восьми крепежных болтов иллюминатора отсутствовали, срезанные острой кромкой корпуса, вследствие чего и образовалась эта щель. Надо постараться выбить оставшиеся, для этого лучше использовать таран, а еще лучше лазерный резак или взрывчатку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.